

Болонский процесс в России: история, противоречия и перспективы

Л.Б. Григоревский^a, Г.А. Иващенко^b, С.А. Фрейберг^c

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^a grigorevskii@mail.ru, ^b ivashenko.home@mail.ru, ^c frejberg@rambler.ru

Статья поступила 25.12.2020, принята 10.02.2021

В статье рассмотрена история глобальной реорганизации системы высшего образования в России в соответствии с положениями Болонской декларации. Проведен анализ итогов последнего десятилетия «болонизации» российского образования. Выделяются проблемные направления и перспективы современного этапа интеграции российского образования в европейское пространство. Предпринята попытка оценки мнений представителей научно-педагогического сообщества в вопросах инновационного развития системы высшего образования в России согласно стратегическим целям европейского пространства высшего образования.

Ключевые слова: Болонский процесс; российское образование; европейское образовательное пространство.

The Bologna Process in Russia: history, contradictions and prospects

L.B. Grigorevsky^a, G.A. Ivashchenko^b, S.A. Freiberg^c

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^a grigorevskii@mail.ru, ^b ivashenko.home@mail.ru, ^c frejberg@rambler.ru

Received 25.12.2020, accepted 10.02.2021

The article examines the history of the global reorganization of the higher education system in Russia in accordance with the provisions of the Bologna Declaration. The analysis of the results of the last decade of the "bolonization" of Russian education is carried out. The problem areas and prospects of the current stage of integration of Russian education into the European space are highlighted. An attempt is made to assess the opinions of representatives of the scientific and pedagogical community on the innovative development of the higher education system in Russia in accordance with the strategic goals of the European higher education area.

Keywords: Bologna process; Russian education; European educational space.

Глобализация, охватившая все сферы деятельности человечества, не обошла стороной и высшее образование. В объединившихся европейских странах назревал вопрос кардинального пересмотра вопроса о переходе разносторонних национальных подходов к высшему образованию, к общеевропейским стандартам. Современный Болонский процесс, выработавший стратегию стандартизации норм и правил гуманизации высшего образования, по сути, начинается в 1975 г., когда Совет министров Европейского союза подписал совместный документ о переходе на общие стандарты в сфере высшего образования. Безусловно, для осуществления данного проекта требовалась серьезная модернизация существующих национальных систем высших школ. И только в 1998 г. министры образования Франции, Германии, Великобритании и Италии определили наиболее оптималь-

ные подходы к разработке общих требований к высшему образованию в Европе.

Выработанные подходы к внедрению единых требований к образовательным стандартам высшей школы вызвали интерес на всей территории объединенной Европы, и в 1999 г. уже 29 стран выразили желание перейти в общеевропейское пространство высшего образования, о чем подписали декларацию в Болонье. Именно эта дата считается начальной в истории Болонского процесса. Документ регламентировал положения по обеспечению единого подхода к развитию национальных систем высшего образования и определял сроки достижения результата до конца 2020 г. Декларация явилась исходной точкой кардинального переосмысления инновационных концепций высшего образования, направленных на развитие как личности, так и самой высшей школы. Ее текст содержал основные положения, затрагива-

ющие реконструкцию национальных высших школ: построение европейской зоны высшего образования, являющегося основой для развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства; формирование и укрепление интеллектуального, культурного, социального, научного и технического уровня; повышение мирового рейтинга европейской высшей школы; обеспечение конкурентоспособности вузов Европы; достижение большей совместимости и сравнимости образовательных систем различных стран; перманентное улучшение качества образования [1].

Важность процесса реформирования образовательных систем в странах требовала постоянного мониторинга и внесения коррективов. Из-за большой рассогласованности в организации образовательных процессов вузов стран декларация в течение последующих 20 лет подвергалась критической оценке. Каждый этап реформирования актуализировал существующие приоритеты и выстраивал новые стратегические цели. На конференциях министров образования стран-участниц обсуждалась работа по достижению целей на каждом переходном уровне. Таким образом, каждый этап сопровождался документом, определяющим приоритетные направления в области высшего образования на новый период реформ. С течением времени становится все отчетливее понятно, что Болонский процесс является величайшей в истории реформацией структуры высшего образования в Европе.

В 2001 г. в Праге была организована первая конференция министров образования 33 стран, в результате работы которой были сформулированы дальнейшие направления совместной деятельности, обогатившие основные положения предыдущей декларации. Вот некоторые из них: участие студентов в качестве равноправных партнеров на всех этапах; образование через всю жизнь; обеспечение социального равенства обучающихся; обеспечение условий развития программ по получению степеней различных направлений; организация системной работы комиссий по аккредитации качества деятельности вузов [2].

Особый интерес для российской высшей школы представляет история вхождения России в самую грандиозную программу европейского развития. В Берлине в 2003 г. официально присоединились к работе над формированием единого образовательного пространства еще 7 стран, в том числе и Россия. Они определили своей целью следовать основным направлениям документа 1999 г. Таким образом, начало XXI в. явилось периодом зарождения основ для новой российской образовательной политики, отражающей общенациональные интересы в сфере образования и учитывающей новые темпы развития экономики, опре-

деляющие потребность в профессиональных кадрах; готовность человека к профессиональной деятельности в стремительно изменяющихся условиях; переход к информационному обществу.

2005 г. в Бергене (Норвегия) ознаменовался особым вниманием к научным исследованиям и их связи с высшим образованием, что отразилось в принятии документа, регламентирующего взаимодействие высшей и научно-исследовательской школ. Доктрина явилась новой стратегией развития Болонского процесса, послужившей созданию третьей ступени подготовки научных кадров, а именно докторов наук. Новое коммюнике дополнило декларацию следующими положениями: вузы несут определенную долю ответственности за качество образования; рецензирование образовательных программ и самих учебных заведений производится посредством внешней экспертизы; обеспечиваются права участия студентов в работе советов вузов и публикации научных результатов; определяются условия международного участия в сетях; организуется выдача общеевропейского приложения к диплому, обеспечивающая мобильность выпускников вузов; создаются объединения для контроля выполнения совместной доктрины [2; 3].

Важным результатом работы Бергенской конференции считается определение цели создания к 2010 г. национальных аналогов всеобъемлющего перечня квалификаций [3].

Важнейшим достижением на пути становления единого образовательного пространства высшей школы в Лондоне в 2007 г. было отмечено начало перехода от субъект-объектного к субъект-субъектному обучению. Был подписан документ о дальнейшей модернизации учебных планов вузов с целью усиления их направленности на личность обучаемого [2; 3].

Конференция 2009 г. в Левене (Бельгия) усилила 46 министров подвела итоги деятельности первого десятилетия: сформировано образовательное пространство, которое является фундаментом в интеллектуальном, научном и культурном развитии Европы. Было отмечено, что достигнута высокая степень сопоставимости образовательных систем различных стран, благодаря механизму межнационального сотрудничества правительств, ученых, преподавателей, обучающихся, представителей бизнеса [2–4].

Участники саммита сошлись во мнении, что Болонский процесс – живая, органично развивающаяся структура, для нее по-прежнему остаются актуальными на новое десятилетие до 2020 г. такие направления, как уровень качества образования (способность выпускников к образованию через всю жизнь); равные возможности для получения качественного образования всех слоев общества всех стран-участниц Болонского процесса;

оказание помощи в трудоустройстве за счет профессионально-ориентированного обучения; гуманизация образовательного процесса; подготовка кадров с исследовательскими компетенциями; открытость; мобильность обучающихся, преподавателей, ученых; обеспечение доступности информации; совершенствование организационной структуры управления выбранного процесса глобализации [4].

Опыт по созданию в первом десятилетии единого пространства высшего образования показывает, что пространственно-временные отрезки достижения важнейших целей и решение соответствующих им задач значительно шире, чем предполагалось в 1999 г. Процесс объединения оказался более важным, чем определялся в начале его создания.

Поставленные Болонской реформой образовательные, экономические, культурные и политические цели требуют согласованности действий различных групп населения: ученых, преподавателей, обучающихся, политиков, бизнесменов и всего общества в целом [3].

Следующее десятилетие в истории Болонского процесса началось в 2010 г. на конференции, проходившей в Будапеште и Вене, в которой приняли участие 47 стран, подписавшие декларацию, регламентирующую официальное открытие Европейского пространства высшего образования.

Текст принятого документа содержит ключевое положение, заключающееся в том, что декларация 1999 г. определила стратегическое направление формирования к 2010 г. привлекательного и конкурентоспособного на международном уровне образовательного пространства, способствующего выполнению многообразных функций вузами, в котором обучающиеся получают преимущества от мобильности и имеют возможность выбрать наиболее подходящую траекторию обучения. Таким образом, деятельность многих стран Европы по реорганизации образовательных систем вступила в новую фазу интеграции — слияние в единое пространство [5].

В 2012 г. состоялась конференция в Бухаресте. В этот период времени Европа переживает экономический и финансовый кризис, влияющий как на доступность соответствующего финансирования, так и на будущее выпускников. Работа саммита была сконцентрирована на обеспечении качества образования для большего контингента обучающихся с целью их эффективной подготовки к профессиональной деятельности. Были рассмотрены вопросы укрепления и повышения мобильности обучающихся. 47 стран утвердили новую стратегию для повышения показателей мобильности «Мобильность для лучшего обучения», в соответствии с которой 20 % выпускников в Европе к 2020 г. должны

получить возможность для прохождения обучения или стажировки за рубежом [6].

Девятая конференция по объединению образовательных программ стран Европы прошла в совмещенном формате с 4-м Болонским политическим форумом в 2015 г. в Ереване. Формат проходивших заседаний способствовал обсуждению вопросов, направленных на расширение «границ» европейского пространства высшего образования, а именно укрепление сотрудничества со странами Ближнего Востока, Северной Африки и Азии.

Десятая конференция 2018 г. явилась платформой для объединения 48 стран. Главами министерств образования было отмечено, что в реализации поставленных задач достигнут большой прогресс. Участники саммита сформулировали основные направления дальнейшего развития, среди которых выделили основные: мобильность обучающихся и преподавателей; формирование системы новых и инклюзивных подходов к постоянному повышению качества обучения в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО); расширение возможностей цифрового образования и формирования информационных умений и компетенций выпускников [7].

В условиях сложной ситуации, сложившейся в мире в связи с пандемией COVID-19, очередная конференция стран Европейского пространства высшего образования в Риме впервые прошла в виртуальном формате. Россию на саммите представили министр науки и высшего образования В.Н. Фальков и член рабочей группы ректор МИИ-ГАиК Н.Р. Камынина. В римском коммюнике, принятом по итогам конференции, особый акцент сделан на принципах инклюзивности, инновационности и взаимосвязанности ЕПВО. В документе подчеркнута, что к 2030 г. будет построено инклюзивное, инновационное и взаимосвязанное ЕПВО, которое станет надежной опорой для устойчивости, сплочения и мира: каждому обучающемуся будет обеспечен доступ к высшему образованию и необходимая поддержка для завершения обучения; будут внедряться инновационные технологии обучения; общие требования и и впредь будут способствовать развитию и укреплению международного сотрудничества и реформ, обмену знаниями и мобильности персонала и студентов [8].

Необходимо отметить, что проблемы инклюзивности конкретизируются в утвержденном документе «Принципы и рекомендации по укреплению социального измерения высшего образования в ЕПВО». На заседании пристальное внимание было уделено усилению мер государственной поддержки преподавателей и ученых, а также обучающихся. В этой связи было принято решение включить в коммюнике рекомендации

органам власти стран по повышению качества обучения и преподавания.

Анализ 20-летней истории развития Болонской реформы в странах Европы, включая Россию, а также изучение документов Болонского процесса позволяют сделать следующие основополагающие выводы:

- рассматриваемый процесс по унификации и стандартизации подходов к образованию является возможностью сотрудничества Европы и России в рамках глобальной реорганизации концептуально-методологической структуры систем высшего образования, основанной на принципах взаимозависимости и гармонизации;

- содержание коммюнике конференций подтверждает масштабность развития реформы образования в Европе и России;

- Болонская реформация инвариантно находится в активной фазе: мониторинг, внесение коррективов, анализ результатов;

- необходимость в постоянной трансформации системы образования в России на современном этапе определяется изменениями в социальных, политических, экономических процессах, в рамках которых решается глобальная задача сохранения и передачи знаний;

- актуальной задачей современного развития российского общества является кардинальная реорганизация образовательной системы с целью создания универсальной личностно-ориентированной модели конкурентоспособного современного образования, обеспечивающей экономическую и культурную стабильность страны;

- многолетний процесс внедрения основных положений декларации имеет свою специфику и проблемные направления в Российской системе образования;

- объективного анализа требует степень реализации Болонских положений в Российском образовательном пространстве;

- одна из главных целей процесса стандартизации и унификации образовательных систем – совершенствование качества российского высшего образования. Это сложная системная проблема, требующая на современном этапе нового концептуально-методологического видения и адекватных ему способов практической реализации.

Инновации в структуре российского высшего образования, связанные с вступлением в ЕПВО, вызвали бурную волну дискуссий со стороны научно-педагогического сообщества, актуальность которых сохраняется на протяжении всей истории развития европейской реформы. Многолетний анализ научных публикаций по данной тематике подтверждает неоднозначность взглядов на преобразования как в Европе, так и в России. Академическое научно-экспертное сообщество разделилось, с одной

стороны, на противников, безоговорочно отрицающих реформу и считающих ее губительной для систем образования. С другой – на сторонников и активных участников, рассматривающих проблемные аспекты в ключе их разрешимости. Несомненно, что точки зрения тех и других имеют право на существование, но в нашей статье мы хотели бы сохранить нейтралитет своих взглядов на проблему и рассмотреть возникшие противоречия Болонской реорганизации образования с позиции объективного анализа.

Любая реформа содержит множество противоречивых направлений в своем развитии, поэтому мы позволим себе согласиться с высказыванием А. Келлера, на наш взгляд, актуальным на современном этапе реформирования в третьем десятилетии: «...по отношению к Болонскому процессу недопустимы ни полное его отрицание, ни безоговорочное признание».

Среди главных противников «болонизации» оказался ректор МГУ имени Ломоносова, советский и Российский ученый-математик Виктор Садовничий, который на протяжении всего процесса реформирования считает, что введение многоуровневого образования в России – ошибка: «...российское образование не экономическая, а культурная ценность. а культура без остатка на деньги не делится...». Он считает, что образование в Советском Союзе было уникальным, зарекомендовавшим себя со всех сторон. Затем фундаментальность российского образования постепенно была утрачена, его заменили понятием «компетенции». Сила образования, по мнению В. Садовничего, заключается в логике построения образовательной траектории, в соответствии с которой учат размышлять, думать, доказывать, сомневаться, преодолевать, в которой нет места зубрежке. Только тогда студент становится ученым или специалистом, профессиональным и в космосе, и в других направлениях. А копирование других систем просто потому, что они в мире есть, является в большей степени политизацией [9].

С.И. Плаксий, хоть и позиционирует себя как сознательного сторонника Болонского процесса, в своей работе выделяет ряд критических замечаний по практике реализации европейской реформы в России. Автор считает, что российская высшая школа вообще движется в противоположном направлении от основополагающих позиций реформирования, и лишь часть направлений касается развития. Он уверен, что из контекста и логики Болонского процесса вырываются отдельные позиции для применения их на российской платформе. Предусматриваемые декларацией независимость и автономность университетов в России в последние 10 лет наоборот урезается. Почти ничего в России не делается для ключевого

положения Болонской декларации, согласно которому должна обеспечиваться мобильность обучающихся и преподавателей. С.И. Плаксий отмечает, что у подавляющего большинства вузов нет ни нормативной базы, ни механизмов, ни структур, ни практики мобильности [10].

В защиту инновационной политики реформирования образовательной системы России на протяжении многих лет в своих работах выступает полномочный представитель РФ в Болонской ассамблее, ректор МИИГАиК Н.Р. Камынина. Автор указывает на современное понимание целей участия России в проекте унификации и стандартизации образовательной системы и отмечает, что, несмотря на то, что Россия не представляла свои доклады на конференциях в 2009 и 2012 гг., «...работа по структурной модернизации российской системы высшего образования с учетом принципов ЕПВО продолжалась» в 2015–2018 гг. Н.Р. Камынина отмечает, что «необходимость обеспечения дальнейшей интеграции системы высшего образования Российской Федерации в ЕПВО диктуется, прежде всего, национальными интересами России» [11].

Представляет интерес цикл публикаций профессора В.И. Байденко с позиции активного сторонника, посвященный конструктивному диалогу по противоречиям и проблемам реализации Болонского процесса. В.И. Байденко выделяет ряд перспективных направлений развития болонской реформы в России: преобразование традиционных образовательных программ в гибкие, легко корректируемые учебно-методические материалы; переход к новой, современной педагогической парадигме «от преподавания к учению»; освоение нового типа результатов образования в виде компетенций в методологии компетентностного и результат-ориентированного подходов; усиление ориентации образовательного процесса на студентоцентричность. Автор трактует Болонский процесс как трансграничное преобразование систем высшего образования различных стран, которое обогащает академическую историю культуры Европы новыми философско-образовательными смыслами и стремится к качественному совершенствованию высшего образования. В работе высказано мнение, что интеграция систем образования России и Европы будет способствовать нахождению новых точек общности в поисках высшего образования будущего [12].

В своей работе «Болонский процесс: мифы и реальность» Ю.С. Эзрох сопоставляет основные положения декларации реалиям преобразований в российской системе высшего образования. Автор выражает мнение, что принципы, диктуемые международной реформой, можно осуществить и без ее ратификации, так как это влечет к отказу от

проверенной десятилетиями советской пятилетней схемы высшего образования. Ю.С. Эзрох уверен, что, помимо формального введения двух ступеней бакалавриата и магистратуры, ничего существенного не произошло. И что студенты практически лишены ряда возможностей по ряду объективных причин, одной из которых является, например, языковой барьер – отсутствует высокий уровень владения языком для восприятия учебной нагрузки на иностранном языке. Другой причиной является элементарное отсутствие средств для зарубежных поездок. Потенциальные возможности для внутрироссийской академической мобильности существенно ограничены: для студентов по причине отсутствия нормативной базы по перезачету дисциплин, изученных в других вузах, несмотря на введение зачетных единиц; для преподавателей – материальные факторы (низкий уровень заработной платы). Автор указывает еще на множество проблемных вопросов: непризнание Российских дипломов за рубежом; нерегулируемость срока обучения в магистратуре; уровень подготовки магистров ниже уровня подготовки специалистов и даже бакалавров [13].

Н.Ф. Ефремова, И.Е. Белогорцева выделяют ряд проблем в реализации болонских положений в российском образовательном пространстве. Первая и главная – введение двухуровневой системы образования. Авторы подчеркивают, что получение степени бакалавра осуществляется за 3–4, а магистра – за 1–2 года, но, к сожалению, в магистратуру поступают далеко не все студенты, что повлечет за собой появление большого количества бакалавров на рынке труда с общими знаниями по специальности, но с недостаточным уровнем профессиональных навыков.

Как следствие, такие выпускники не будут востребованы работодателем. Другой, не менее значимой проблемой является сокращение объема аудиторных часов. В Болонской реформе большая часть в системе подготовки студента отводится его самообразованию. Такой принцип, считают авторы, не адаптирован под российского студента, который привык еще со школы к постоянному контролю со стороны учителя. Еще одна проблема – недостаточная готовность российских магистрантов к ведению научной деятельности. Низкую академическую мобильность студентов авторы связывают с тем, что в большинстве случаев вузы не финансируют поездки студентов [14].

Л.Е. Егорова, О.Е. Кондратьева считают, что повышение качества Российского образования в рамках общеевропейских соглашений «...не практически недостижимая цель, а довольно близкая реальность». Для успешной реализации этих соглашений в России авторы предлагают решить следующие основные задачи: организа-

ция эффективной профессиональной переподготовки наибольшего количества преподавателей (дидактические основы работы с обучающимися, использование инновационных технологий в учебном процессе, организация проектного обучения, текущий и итоговый мониторинг результатов освоения студентами ключевых компетенций, сопровождение выпускных квалификационных работ); разработка очередного поколения образовательных стандартов и подготовка программы для обязательного обучения разработчиков стандартов; создание не корректированных, а кардинально новых образовательных программ на основе ФГОС с включением в перечень экономических, организационно-управленческих, информационно-коммуникационных, а также «языковых» компетенций; разработка рабочих программ (уменьшение доли лекционных занятий, увеличение часов практических занятий, подготовка проектных заданий); решение проблемы оптимизации штата профессорско-преподавательского состава в рамках повышения заработной платы с целью привлечения молодых талантливых преподавателей и обеспечение их профессиональной подготовки; создание в университетах системы менеджмента качества в обучении и преподавании (проверка качества учебных методик); популяризация технического образования в стране [15].

В своей статье мы привели лишь небольшую часть дискуссий, рассуждений и обмена мнениями, позволяющих судить о неоднозначности и разноречивости, обсуждаемой проблемы в обществе. Сегодня Россия находится в самом центре стремительных процессов глобализации, а реформа образования, по информации передовых социологических центров, входит в пятерку главных проблем, наиболее остро волнующих граждан страны. Что же такое Болонский процесс? Целенаправленное разрушение советской, когда-то лучшей в мире фундаментальной системы образования или поиск динамического равновесия

между российской самобытностью и формирующейся, развивающейся новой общностью Европейского и мирового образования в целом? Если принять во внимание противоречивый характер мнений по вопросам реформирования системы высшего образования в научно-педагогическом экспертном сообществе на пороге третьего десятилетия интеграции Болонских положений в России, то это свидетельствует об актуальности главных вопросов: отвечают ли положения Болонской декларации национальным интересам нашей страны? Возможен ли вариант немедленного упразднения системы «болонизации» российского образования и оправданно ли это с учетом вовлечения в глобальный проект миллионов людей и миллиардных затрат? [16]. Эти и многие другие, не менее значимые вопросы, на наш взгляд, будут всегда оставаться открытыми и еще не один десяток лет являться предметом для обсуждения учителей, родителей, преподавателей, руководителей вузов, членов научно-педагогического сообщества и политиков.

В заключение хотелось бы отметить, что Болонская реформация реализуется в России без систематических научных исследований, общественных дискуссий, подробной оценки положительных и отрицательных результатов. Невзирая на аргументированную критику со стороны российских политиков и руководителей ведущих вузов, тревогу преподавателей и студентов, реформирование высшего образования в стране усилиями чиновников продвигается стремительными темпами по заданной европейской траектории [17].

«Тема больших государственных намерений всегда актуальна для России, исторического лидера в области радикализма государственных проектов. В государственном управлении еще царит "высокий модернизм", проще — стремление внедрять модели без оглядки на материал: культуру, уклады, традиции, социальные навыки населения» (Теодор Шанин).

Литература

1. Карпенко О.М., Бершадская М.Д. Болонский процесс в России [Электронный ресурс]. URL: https://portaltpu.ru/shared/k/khvorova/Studentam/Tab1/Tab/Bolonский_проц_в_России (дата обращения: 12.12.2020).
2. Документы Болонского процесса [Электронный ресурс]. URL: <https://bc.donstu.ru/process/> (дата обращения: 15.12.2020).
3. Дунаев В. Болонский процесс: история и перспективы [Электронный ресурс] URL: <https://bc.donstu.ru/upload/iblock/dad/dad5fa498f0724175bdbb808876534f8.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Болонский процесс 2020. Пространство европейского высш. образования в новом десятилетии. Коммюни-

- ке Конф. Европейских министров, ответственных за высш. образование, Левен / Лувен-ла-Нев, 28-29 апр. 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://bc.donstu.ru/process/> (дата обращения: 14.12.2020).
5. Будапештско-венская декларация о создании европейского пространства высш. образования. (Будапешт – Вена, 11-12 марта 2010 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://bc.donstu.ru/process/> (дата обращения: 16.12.2020).
6. Документы Болонского процесса. Бухарестское коммюнике [Электронный ресурс]. URL: <https://bc.donstu.ru/process/> (дата обращения: 20.12.2020).
7. Документы Болонского процесса. Парижское коммюнике [Электронный ресурс]. URL: <https://bc.donstu.ru/process/> (дата обращения: 23.12.2020).

8. Документы Болонского процесса. Римское коммюнике [Электронный ресурс]. URL: <https://bc.donstu.ru/process/> (дата обращения: 25.12.2020).
9. Ректор МГУ: «Мы заменили фундаментальное образование «компетенциями» [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/opp/2018/iyul/11/rektor_mgu_my_zamenili_fundamentalnoe_obrazovanie_kompetenciyaми/ (дата обращения: 27.12.2020).
10. Плаксий С.И. Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 8-12.
11. Камынина Н.Р., Грудзинский А.О. Россия в Болонском процессе: цель - повышение конкурентоспособности высш. образования // Высш. образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 22-31.
12. Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высш. образование в России. 2018. Т. 27. № 11 С. 136-148.
13. Эзрох Ю.С. Болонская система высш. образования в России: мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskaya-sistema-ysshego-obrazovaniya-v-rossii-mify-i-realnost/> viewer (дата обращения: 21.12.2020).
14. Ефремова Н.В., Белогорцева И.Е., Зеналбдыев Н.Р. Проблемы перехода Рос. Федерации на Болонскую систему образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-perehoda-rossiyskoy-federatsii-na-bolonskuyu-sistemu-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 27.12.2020).
15. Егорова Л.Е., Кондратьева О.Е., Росляков П.В., Шведов Г.В. Проблемы реализации Болонских соглашений в Рос. высш. школе // Наука и образование: электрон. науч.-технический журнал. 2014. № 52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-realizatsii-bolonskih-soglasheniy-v-rossiyskoy-vysshey-shkole> (дата обращения: 28.12.2020).
16. Стариков Н. Диалоги о Болонской системе [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2020/04/14/2266> (дата обращения: 29.12.2020).
17. Степанова Е.И. Болонский процесс в России. Аргументы «ЗА» и «ПРОТИВ». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-v-rossii-argumenty-za-i-protiv/viewer> (дата обращения: 29.12.2020).